

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

STATE AND CIVIL SOCIETY, IDEOLOGY AND POLITICS

Развитие территорий. 2023. № 2. С. 55—61.
Territory Development. 2023;(2):55—61.

Государство и гражданское общество, идеология и политика

Научная статья

УДК: 35.351

DOI: 10.32324/2412-8945-2023-2-55-61

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Валентина Анатольевна Дудникова

Правительство Новосибирской области, Новосибирск, Российская Федерация, dva@nso.ru

Аннотация. В статье анализируются подходы к пониманию государственного аппарата с точки зрения эффективности его функционирования. Методологической основой современных исследований этого вопроса стала социологическая теория Макса Вебера, выделившего атрибутивные характеристики бюрократической системы как наиболее эффективной формы управления. Рассматривается эволюция предложенных им идей в процессе развития общества в целом и государственного аппарата в частности. Отмечаются важные аспекты в подходах к оценке эффективности, которые необходимо учитывать в практическом применении.

Ключевые слова: государственный аппарат, механизм государственного управления, бюрократия, эффективность

Для цитирования: Дудникова В. А. Трансформация взглядов на эффективность государственного аппарата // Развитие территорий. 2023. № 2. С. 55—61. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-2-55-61.

State and civil society, ideology and politics

Original article

TRANSFORMATION OF VIEWS ON THE EFFECTIVENESS OF THE STATE APPARATUS

Valentina A. Dudnikova

Government of the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russian Federation, dva@nso.ru

Abstract. The article analyzes the approaches to the understanding of the state apparatus from the point of view of the efficiency of its functioning. The methodological basis of modern studies is the sociological theory of Max Weber, who highlighted the attributive characteristics of the bureaucratic system as the most effective form of government. The evolution of his proposed ideas in the process of development of society in general and the state apparatus in particular is considered. Important aspects in the approaches to efficiency evaluation, which should be taken into account in practical application, are noted.

Keywords: state apparatus, mechanism of public administration, bureaucracy, efficiency

For citation: Dudnikova V.A. Transformation of views on the effectiveness of the state apparatus. *Territory Development*. 2023;(2):55—61. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-2-55-61.

Государственный аппарат, будучи социальным институтом, менялся по мере развития общества под влиянием его запросов, потребностей и интересов. И чем сложнее становились общественные отношения, тем более сложными и многоаспектными становились задачи, стоящие перед властью. Наиболее высокоорганизованным типом государственного управления немецкий социолог М. Вебер считал бюрократический/государственный аппарат («government bureaucracy»).

По М. Веберу, бюрократия («bureaucrasy») — это новая организационная форма, появившаяся в западном обществе во второй половине XIX в., в основе которой лежит не харизма правителя или традиция, а рациональное начало, ценности закона, логики, эффективности и разума [1].

Такие организации свое существование объясняли не преданностью и уважением, либо лояльностью и историческими причинами, а основой «легально» принятых законов и правил. В свою очередь, эти законы и правила показали свою эффективность (и доказали свою легитимность)

благодаря последовательному, рациональному и методичному расчету необходимых для достижения поставленных целей средств.

Действия бюрократии ориентированы на решение конкретных проблем, поэтому выводы делаются исходя из выбора наиболее эффективных, предсказуемых и просчитываемых поступков. А соответственно, бюрократический (государственный) аппарат лишается личных, иррациональных и эмоциональных аспектов.

Вебер отметил три ключевые особенности бюрократических структур. Во-первых, бюрократии обладают формальной и строгой иерархией. Во-вторых, бюрократии тщательно, продуманно и рационально распределяют собственный труд. В-третьих, бюрократии используют формальные, четкие, постоянные правила для принятия решений. Существует возможность создавать новые правила, но и они формируются на основе старых правил и принятых решений.

Главная цель бюрократии — максимизация эффективности. М. Вебер фактически рассматривает бюрократический аппарат в качестве крайне эффективной организационной формы управления, чему способствуют беспристрастность принятия решений и стабильность административной структуры.

Однако исследователь отмечал и негативные свойства бюрократических структур: стремление навязывать чрезмерный контроль сотрудникам, так называемую «железную клетку». Кроме того, М. Вебер опасался, что бюрократия может стать самоцелью, а не средством служения обществу и государственным интересам.

В дальнейшем эта мысль получила свое развитие в работах других авторов. Так, американский социолог Р. Мертон полагал, что бюрократия способствует «смещению целей» и это является ее главным недостатком. В случае уникальных ситуаций, которые довольно часто происходят в управленческих структурах, бюрократия воспринимала их как рутину, пытаясь применять формальные правила и процедуры, что приводило к негативному результату действий [2].

Английские исследователи Т. Бёрнс и Г. Сталкер обратили внимание на то, что высокобюрократизированные организации имеют повышенную сопротивляемость к любого рода изменениям. Строгая иерархия, контроль и стремление к эффективности приводят к тому, что члены любого бюрократического аппарата активно поддерживают полное самопроизводство и активно стремятся избегать перемен [3]. Поэтому любые новые идеи не находят широкого интереса со стороны бюрократии.

Еще один недостаток бюрократического аппарата обнаружил А. Гоулднер. Он отмечает стремление бюрократии к «минимально приемлемой эффективности» [4]. Оказалось, что члены бюрократических систем не стремятся проявлять инициативу, вместо этого следуя существующему распорядку на минимально приемлемом уровне.

В современной литературе бюрократический аппарат критикуется с точки зрения поведенческих теорий. А. Джаркаси считает, что личность до конца из бюрократии убрать не получилось: восприятие, установки, мотивации и знания, которыми участники бюрократического аппарата обладают вне выполнения своих функций, обязанностей и ответственностей в рамках государственной службы, продолжают влиять на принимаемые решения. Более того, в системе существуют люди, умеющие «играть по правилам», обманывая систему и получая дополнительную власть за счет людей, номинально обладающих более высоким положением в организации, на деле же не способных «играть по правилам» [5].

Для подробного изучения бюрократического поведения крайне необходимо понимание фигур, вовлеченных в бюрократический аппарат. Так, два идентично выстроенных бюрократических механизма могут вести себя совершенно не одинаково, если бюрократическая среда, в которой находятся эти фигуры, будет отличаться и станет причиной иного индивидуального поведения.

С. Саранги полагает, что на текущий момент подход к контролю бюрократического аппарата должен заключаться в повышении качества, ценности, инновативности, гибкости членов данной структуры — ее отдельных частей [6].

В своем (несостоявшемся) выступлении, посвященном столетию смерти М. Вебера, Д. Грюно обозначил текущее состояние веберовской теории бюрократии. Он дает современное определение бюрократии как «постоянно расширяющемуся процессу решения общественных проблем». Грюно отмечает, что никогда государственный аппарат не влиял на общество так, как он влияет в наши дни [7].

В. Шлуктер усматривает причины этого явления в процессе индустриализации, которая привела к небывалому ранее средоточию полномочий в руках госаппарата. Кроме того, значительно расширилась общественная ответственность, что было связано с государственной необходимостью в больших объемах промышленной рабочей силы [8].

Кроме того, важно отметить, что в последние сто лет значительно усилилась взаимозависимость политики и экономики. Если в режимах прошлого противоречие политического и экономического не давало развиваться государственному аппарату, ограничивая распространение различных форм бюрократии, то сейчас между этими двумя теоретическими категориями прослеживается не только концептуальное, но и структурное сходство.

Еще в XX в. М. Вебер обнаруживает некую схожесть между «капиталистическими способами производства» и «рациональной бюрократической властью». Именно поэтому развитие государственного аппарата как способа решить возникающие перед государствами проблемы не стало угрозой для экономики, а происходило во

взаимодействии с развитием экономических процессов. Эта новая взаимозависимость между государством и частной экономической инициативой привела к тому, что феномен бюрократии даже не стал ограничивать себя государственным сектором, вместо этого «захватив» все возможные формы организации деятельности.

Однако в последнее время все чаще на Западе со стороны научного сообщества слышны голоса недовольства и неудовлетворенности существующими интерпретациями теорий бюрократического аппарата. Под краеугольным камнем современного государства все чаще понимают справедливость, и идеи об «отстраненном бюрократическом механизме» не всегда укладываются в подобные теории. Звучат призывы к смещению направленности исследований государственного аппарата в сторону более глубокого осмысления связи бюрократических практик и идей социальной маргинализации. Так, Т. Дж. Кэтлоу [9], Р. Ходсон [10] и другие ученые все чаще утверждают, что «веберовская теория бюрократического аппарата исчерпала себя, социальные науки нуждаются в фундаментально пересмотренной теории бюрократии, способной понять и описать негативные черты государственного аппарата» [11].

В схожем ключе В. Дас и Д. Пул заявляют, что важно осознавать и анализировать, каким образом бюрократические практики «проходят через наши повседневные жизни, в особенности те, что на задворках человеческого внимания», потому что «государство невозможно без тех форм неразборчивости и беспорядка, что существуют на его задворках» [12].

Несмотря на все рассматриваемые недостатки, бюрократический аппарат продолжает оставаться одним из наиболее распространенных способов управления государством, поэтому его изучение продолжает оставаться одним из основных способов анализа государственного управления в принципе.

Крайне важной представляется необходимость поиска корректной оценки эффективности государственного (бюрократического) аппарата, где под эффективностью мы подразумеваем не только компетентность в выполнении ожидаемых функций, но и способность выполнить что-то с наименьшими затратами времени и усилий.

Растущий социально-экономический интерес к государственному аппарату как поставщику услуг для населения вызвал оживление в исследовательских трудах в контексте эффективного распределения ресурсов и усилий в организациях государственного сектора. Вот что об этом пишет Ф. Педрая-Чапарро: «Более эффективный государственный сектор стал универсальной целью, имеющей центральное значение в социально-экономической политике» [13]. Значительное увеличение важности государственного аппарата в экономической политике приводит к тому, что внимание правительственных кругов все чаще сосредоточивается на этой сфере государственно-

го управления, поиске мер улучшения эффективности работы государственного аппарата. Внедрение частных методов управления, таких как децентрализация, использование показателей эффективности, клиентоориентированность и т. д., составляют то, что известно как новое государственное управление.

Хотя предоставление социальных услуг государством стало заметным явлением лишь в современную эпоху, после появления национальных государств, тем не менее важно отметить, что дебаты о социальных функциях правительства имеют глубокую историю. Еще Вебер понимал суверенное независимое властное государство как национальное, либерально-демократическое, обеспечивающее персональные свободы.

Большинство существующих высказываний на эту тему Т. Бесли делит на две группы [14]. Одни исследователи подчеркивают факт того, что государственный аппарат действует в общественных интересах, и предлагают различные стратегии, которые государство может использовать для дальнейшего улучшения жизни своих граждан. Другие видят в деятельности государственного аппарата лишь частный интерес. Правительство, по мнению этих исследователей, представляется лишь центром накопления ренты путем сбора налогов, которые затем используются властью имущими в собственных интересах.

Итоговой целью рассмотренных эмпирических поисков в данной области стала попытка «измерить относительную эффективность различных организаций, представляющих схожие (или одинаковые) государственные услуги» [13].

Ф. Педрая-Чапарро с коллегами в своих работах рассматривает несколько методов измерения этой эффективности: первый подход подразумевает выборное изучение отдельных показателей эффективности для понимания поведения государственного аппарата, второй подход формирует «общий индекс» для комплексного вычисления эффективности деятельности государственного аппарата.

Следовательно, первый метод определяет локальные показатели эффективности, в то время как второй относится к глобальным показателям эффективности.

Трудности измерения данных показателей могут быть связаны с тем фактом, что государственный сектор в отличие от частных компаний «производит товары и услуги, которые предоставляются либо бесплатно, либо по цене, которая не определяется рыночным путем». Кроме того, следует отметить «неторгуемый характер товаров и услуг» [13], предоставляемых государственным аппаратом.

Внутренние проблемы государственного аппарата, связанные с различными политическими манипуляциями при предоставлении населению соответствующих товаров и услуг, нечеткое определение характера прав собственности приводят к тому, что участники государственных отношений крайне неосторожно используют

имеющиеся ресурсы. Влияет и отсутствие конкуренции, «монополистический характер общественного производства» [15]. Это дает право Б. Кангу утверждать, что «распределение государственных ресурсов регулируется политическим процессом, который обычно не следует ценовому рыночному механизму» [16].

Поэтому неудивительно встречать в научной литературе утверждения о неэффективности государственного аппарата, будь то полиция, сфера образования, здравоохранения или судебная система. А. Чонг находит причины этого в «более низких требованиях, более низком уровне человеческого и физического капитала, более низком уровне технологии и более плохом управлении» [17].

Находятся причины и в отсутствии стимулов, надзора и мониторинга, когда дело касается государственного аппарата. Такие симптомы общей «болезни» обнаруживают в своей работе экономисты Н. Блум, Д. Ван Ринен и Р. Садун [18].

Служащие государственного аппарата, или бюрократы, находятся под основным ударом критики, когда речь идет о неэффективности государственного сектора и его организаций [19]. С точки зрения политической науки исследование государственного аппарата будет сосредоточено на том, в какой степени эффективное или неэффективное использование ресурсов может быть связано с конкретной управленческой деятельностью представителей государственного аппарата.

Следовательно, эффективное и неэффективное распределение ресурсов для предоставления населению соответствующих товаров и услуг будет рассматриваться через призму решений, принимаемых бюрократами.

Однако вопрос эффективности уходит на второй план, когда речь идет о политических решениях. Здесь встает вопрос о реализации потенциала государственного аппарата, который определяется способностью государственной бюрократии на практике осуществить то или иное политическое решение правительства.

Реализация управленческих решений выступает одной из важнейших функций государственного аппарата. Процесс управления включает в себя ряд взаимосвязанных действий, которые выполняются в определенном порядке для достижения конкретных целей. Эти действия формируют структурированную систему управленческих процедур, включая сбор информации, ее обработку и аналитические процессы, которые в совокупности способствуют достижению малых промежуточных целей. В конечном счете эти процедуры объединяются, образуя общий процесс управления [20].

Успех процесса управления зависит от различных факторов, таких как эффективное планирование, четкая коммуникация, мотивированные сотрудники и оптимальное использование технологий и ресурсов. Эффективные процессы управления позволяют организациям преодо-

левать трудности, принимать обоснованные решения и достигать своих целей более эффективно.

В научной литературе до сих пор продолжается обсуждение концептов, так или иначе связанных с влиянием государственного потенциала на развитие и могущество государства. Практически общее мнение заключается в том, что сильные и способные на выполнение собственных решений государства обладают наибольшими перспективами долгосрочного развития. Об это пишут И. В. Минакова, Е. И. Быковская и другие исследователи [21], Ю. К. Машунин и И. А. Машунин [22], а также многие другие авторы.

Но данная концепция становится все менее полезной для понимания эффективности деятельности государственного аппарата по мере того, как происходит уход от широкого макроисторического взгляда к обсуждению конкретных бюрократий, реформ и принятых решений.

Связано это с тем, что при рассмотрении бюрократического потенциала в целом государственный аппарат воспринимается как единый организм, реализующий четко определенный политический выбор, в то время как реально существующие бюрократии состоят из множества действующих лиц, приводящих государственный аппарат в действие.

В то время как условный потенциал бюрократии по реализации политики может быть эквивалентен ее фактическим результатам в простейшем случае, когда единый агент реализует четко определенный политический выбор в меру своих возможностей, доминирующей чертой реально существующих бюрократий является то, что они состоят из множества действующих лиц и управляются ими. Другими словами, это коллектив, состоящий из множества акторов с собственными предпочтениями и стимулами [23]. От удовлетворения данных предпочтений, реализации стимулов и будет зависеть итоговый результат деятельности аппарата.

Поэтому политические решения правительства не будут реализованы в виде однозначного приказа одного политического руководителя, а будут являться нестабильной, постоянно меняющейся волей коллективного выбора всех участников бюрократического аппарата [24].

И если об отдельных людях можно сказать, что они поступают эффективно или неэффективно, то государственный аппарат, являясь коллективным субъектом, в лучшем случае может быть оценен в условном, предварительном формате.

Соответственно, анализ таких вопросов, как эффективность государственного аппарата, реализации избранной политики, реформ и политических действий, будет также носить весьма условный характер.

Потенциал же государственного аппарата в таком случае оказывается не более чем удобным обозначением для сложного ряда факторов, определяющих, получится ли реализовать конкретную

политическую волю в данном конкретном случае или нет, а также каким именно образом это может быть реализовано.

Как же тогда подходить к этому вопросу с научной точки зрения? М. Дж. Уильямс полагает, что просто замены эффективности государственного аппарата на другой термин будет недостаточно [25], потому что в таком случае реальные концептуальные проблемы останутся не рассмотренными, а ученые сосредоточатся на семантике. Вместо этого он предлагает несколько (невыключающих) подходов.

Во-первых, исследования организационной эффективности и реформ должны быть явно связаны с тем фактом, что государственный аппарат является коллективным субъектом, на который влияние может оказать сразу несколько акторов.

Во-вторых, анализ обязательно должен учитывать те непредвиденные обстоятельства и специфику реализации политики, которые не укладываются в традиционные конструкции и существующие парадигмы.

Наконец, как отмечает в работе над этой темой Т. Мкандавире, следует тщательно проводить различие между фактическими действиями и гипотетическим потенциалом. Результаты фактических действий на самом деле можно оценить в контексте эффективности, в то время как обсуждения предполагаемых возможностей всегда будет спекулятивным [26].

Таким образом, важно помнить, что на эффективность государственного аппарата могут влиять в том числе и различные внешние факторы, такие как политическая и экономическая среда, в которой он функционирует. Появившаяся на современном этапе развития политической науки критика теории Вебера позволила расчистить пространство для появления новых подходов и теорий к вопросу оценки эффективности государственного аппарата, однако то влияние, которое работы М. Вебера оказали на современную политическую науку, переоценить нельзя, а его концепции, посвященные государственному управлению, продолжают существовать и реализовываться на практическом уровне.

Список источников

1. Вебер М. Теория социальной и экономической организации. Нью-Йорк : Изд-во Оксфордского университета, 1947.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ: АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873[7] с.
3. Burns T., Stalker G. M. The Management of Innovation. London, 1961.
4. Gouldner A. W. Patterns of Industrial Bureaucracy Free Press of Glencoe, Glencoe, Ill, 1954.
5. Jarkasih A. The Influence of Bureaucracy Apparatus' Behaviour to Service Quality of Land Certificate (Study at the Land Office of Majalengka, West Java) // Budapest International Research and Critics Institute-Journal (BIRCI-Journal). 2021. Vol. 4, no. 2. P. 2286—2297.
6. Sarangi S., Slembrouck S. Language, bureaucracy and social control. Routledge, 2014.
7. Grunow D. Max Weber and the bureaucratic organization: a perpetual challenging concept // Max Weber 100 year death conference, Hangzhou.
8. Schluchter W. I. The paradox of rationalization: on the relation of ethics and world // Max Weber's Vision of History. University of California Press, 1979. P. 11—64.
9. Catlaw T. J. Fabricating the people: Politics and administration in the biopolitical state. University of Alabama Press, 2007.
10. Hodson Randy, Teresa A. Sullivan. The social organization of work. Cengage Learning, 2012.
11. Томас Ш., Герт А. Старые понятия-новые проблемы: социология Макса Вебера в свете актуальных вызовов // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 2. С. 198—217.
12. Anthropology in the Margins of the State / V. Das et al. // PoLAR: Political and Legal Anthropology Review. 2004. Vol. 30, no. 1. P. 140—144.
13. Pedraja-Chaparro F., Salinas-Jiménez J., Smith P. C. Assessing public sector efficiency: Issues and methodologies // Available at SSRN 2018855. 2005.
14. Besley T. Principled agents?: The political economy of good government. Oxford University Press on Demand, 2006.
15. Потехин В. Н. Новое качество государственного управления в условиях перехода на инновационный способ развития общественного воспроизводства // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности. 2020. С. 163—171.
16. Kang B. G. Frontier education production functions and the sources of public education inefficiency. State University of New York at Binghamton, 1998.
17. Letter grading government efficiency / A. Chong et al. // Journal of the European Economic Association. 2014. Vol. 12, no. 2. P. 277—298.
18. Bloom N., Sadun R., Van Reenen J. Do private equity owned firms have better management practices? // American Economic Review. 2015. Vol. 105, no. 5. P. 442—446.
19. Erkoç T. E. Bureaucracy and Efficiency // Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance / A. Farazmand ed. (Cham: Springer, 2017). 2017. P. 1—7.
20. Лаврова А. П. Технология выработки, принятия и реализации управленческих решений // Известия Международной академии аграрного образования. 2021. № 57. С. 118.
21. Государственное управление современным социально-экономическим развитием: мифы и реальность / И. В. Минакова и др. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 124—129.
22. Машунин Ю. К., Машунин И. А. Исследование, прогнозирование развития экономики, промышленности и формирование бюджета государства в условиях цифровой экономики // Цифровизация экономических систем: теория и практика. 2020. С. 221—250.

23. Gibbons R., Henderson R. Relational contracts and organizational capabilities // *Organization science*. 2012. Vol. 23, no. 5. P. 1350—1364.
24. Shepsle K. A. Congress is a “they,” not an “it”: Legislative intent as oxymoron // *International Review of Law and Economics*. 1992. Vol. 12, no. 2. P. 239—256.
25. Williams M. Beyond state capacity: Bureaucratic performance, policy implementation and reform // *Journal of Institutional Economics*. 2021. No. 17(2). P. 339—357. doi:10.1017/S1744137420000478.
26. Mkandawire T. ‘State Capacity, History, Structure, and Political Contestation in Africa’ / in M. Centeno, A. Kohli, and D. Yashar (eds.), *States in the Developing World*. Princeton: Princeton University Press, 2017. P. 184—216.

References

1. Veber M. *Teoriya sotsial'noi i ekonomicheskoi organizatsii* [The theory of social and economic organization]. New York, Publ. Oksfordskogo universiteta, 1947. (in Russ.)
2. Merton R. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social theory and social structure]. Moscow, ACT, ACT MOS-KVA, KhRANITEL", 2006, 873[7] p.
3. Burns T., Stalker G.M. *The Management of Innovation*. London, 1961.
4. Gouldner A.W. *Patterns of Industrial Bureaucracy* Free Press of Glencoe, Glencoe, Ill, 1954.
5. Jarkasih A. The Influence of Bureaucracy Apparatus' Behaviour to Service Quality of Land Certificate (Study at the Land Office of Majalengka, West Java), *Budapest International Research and Critics Institute-Journal (BIRCI-Journal)*, 2021, vol. 4, no. 2, pp. 2286—2297.
6. Sarangi S., Slembrout S. *Language, bureaucracy and social control*. Routledge, 2014.
7. Grunow D. Max Weber and the bureaucratic organization: a perpetual challenging concept, *Max Weber 100 year death conference*. Hangzhou.
8. Schluchter W.I. The paradox of rationalization: on the relation of ethics and world, *Max Weber's Vision of History*. University of California Press, 1979, pp. 11—64.
9. Catlaw T.J. *Fabricating the people: Politics and administration in the biopolitical state*. University of Alabama Press, 2007.
10. Hodson Randy, Teresa A. Sullivan. *The social organization of work*. Cengage Learning, 2012.
11. Tomas Sh., Gert A. Starye ponyatiya-novye problemy: sotsiologiya Maksa Vebera v svete aktual'nykh vyzovov [Old concepts, new problems: Max Weber's sociology in the light of current challenges], *Sotsiologicheskoe obozrenie [Sociological Review]*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 198—217.
12. Das V. et al. Anthropology in the Margins of the State, *PoLAR: Political and Legal Anthropology Review*, 2004, vol. 30, no. 1, pp. 140—144.
13. Pedraja-Chaparro F., Salinas-Jiménez J., Smith P.C. Assessing public sector efficiency: Issues and methodologies, Available at SSRN 2018855, 2005.
14. Besley T. Principled agents? The political economy of good government. Oxford University Press on Demand, 2006.
15. Potekhin V.N. Novoe kachestvo gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh perekhoda na innovatsionnyi sposob razvitiya obshchestvennogo proizvodstva [The new quality of public administration in the transition to an innovative way of development of social reproduction], *Prioritetnye napravleniya innovatsionnoi deyatel'nosti v promyshlennosti [Priority areas of innovation in industry]*, 2020, pp. 163—171.
16. Kang B.G. *Frontier education production functions and the sources of public education inefficiency*. State University of New York at Binghamton, 1998.
17. Chong A. et al. Letter grading government efficiency, *Journal of the European Economic Association*, 2014, vol. 12, no. 2, pp. 277—298.
18. Bloom N., Sadun R., Van Reenen J. Do private equity owned firms have better management practices? *American Economic Review*, 2015, vol. 105, no. 5, pp. 442—446.
19. Erkoç T.E., Farazmand A. (ed.) *Bureaucracy and Efficiency*, *Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance* (Cham: Springer, 2017), 2017, pp. 1—7.
20. Lavrova A.P. Tekhnologiya vyrabotki, prinyatiya i realizatsii upravlencheskikh reshenii [Technology of development, adoption and implementation of management decisions], *Izvestiya Mezhdunarodnoi akademii agrarnogo obrazovaniya [Izvestia of the International academy of agrarian education]*, 2021, no. 57, pp. 118.
21. Minakova I.V. et al. Gosudarstvennoe upravlenie sovremennym sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem: mify i real'nost' [State management of modern socio-economic development: myths and reality], *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava [Vestnik (Herald) of the Altai academy of economics and law]*, 2019, no. 2, pp. 124—129.
22. Mashunin Yu.K., Mashunin I.A. Issledovanie, prognozirovanie razvitiya ekonomiki, promyshlennosti i formirovanie byudzheta gosudarstva v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Research, forecasting the development of the economy, industry and state budgeting in a digital economy], *Tsifrovizatsiya ekonomicheskikh sistem: teoriya i praktika [Digitalization of economic systems: theory and practice]*, 2020, pp. 221—250.
23. Gibbons R., Henderson R. Relational contracts and organizational capabilities, *Organization science*, 2012, vol. 23, no. 5, pp. 1350—1364.
24. Shepsle K.A. Congress is a “they,” not an “it”: Legislative intent as oxymoron, *International Review of Law and Economics*, 1992, vol. 12, no. 2, pp. 239—256.
25. Williams M. Beyond state capacity: Bureaucratic performance, policy implementation and reform, *Journal of Institutional Economics*, 2021, no. 17(2), pp. 339—357. doi:10.1017/S1744137420000478.
26. Mkandawire T. ‘State Capacity, History, Structure, and Political Contestation in Africa’ / in M. Centeno, A. Kohli, and D. Yashar (eds.), *States in the Developing World*. Princeton, Princeton University Press, 2017, pp. 184—216.

Информация об авторе

Дудникова Валентина Анатольевна — первый заместитель руководителя администрации — руководитель Департамента организации управления и государственной гражданской службы администрации Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: dva@nso.ru

Information about the author

Valentina A. Dudnikova — First deputy head of the administration, Head of the Department of organization of management and civil service, Administration of the Governor and Government of the Novosibirsk region, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: dva@nso.ru

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 07.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 07.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.